

КУРГАНЫ КАНТУБА-2 В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ*

Я. В. Рафилова, В. К. Фёдоров, В. Н. Васильев

Статья посвящена публикации материалов раскопок трех курганов могильника Кантуба-2 в Учалинском районе Республики Башкортостан. Погребения в курганах 1 и 3 содержали остатки трупосожжений, сопровождаемые глиняными сосудами. Сосуды сочетают в себе признаки алакульской и фёдоровской культур эпохи поздней бронзы. Синкретические алакульско-фёдоровские могильники в Южном Зауралье были до сих пор известны только в причелябинском и районе. Материалы могильника Кантуба-2 позволяют предварительно выделить еще одну зону распространения алакульско-фёдоровских памятников — восточные склоны хребта Уралтау. В более позднюю эпоху на курганах могильника Кантуба-2 было устроено мусульманское кладбище. Исследовано 7 погребений, совершенных по мусульманскому обряду, но с некоторыми отступлениями, являющимися пережитками язычества. К ним относятся возведение курганной насыпи над погребением (курган 2), отсутствие подбоев, находка бусины в одном из погребений. Мусульманское кладбище является башкирским и датируется относительно близким к современности историческим периодом.

Ключевые слова: Южное Зауралье, эпоха бронзы, алакульско-фёдоровские погребения, трупосожжения, мусульманские погребения.

В 1965 г. Н. А. Мажитовым в Учалинском районе Республики Башкортостан был открыт могильник «Кантубинские II курганы». Зафиксировано 14 курганов, один из них (№ 1) раскопан [7, с. 4—5, рис. 27, 29—32]. В 1992 и 1997 гг. экспедицией Национального музея Республики Башкортостан под руководством авторов настоящей статьи были исследованы ещё два кургана (№ 2 и 3). В 2010 г. могильник обследован в ходе проведения инвентаризации памятников археологии в Учалинском районе РБ [9, с. 44, рис. 125—133]. Согласно требованиям инвентаризации об унификации названий памятников археологии, могильник стал именоваться «Кантуба-2, курганы».

Курганы расположены на левом берегу р. Урал, в 2,5 км к востоку от д. Москово, на границе с Челябинской областью. В 1 км восточнее курганов находится г. Кантуба (505 м). Насыпи находятся на поле, ныне заброшенном, частично на территории старого башкирского кладбища (этот участок ранее со всех сторон опаживался). Через поле проходит дорога, совпадающая с границей между Республикой Башкортостан и Челябинской областью, причем 1 курган находится на территории Челябинской области, а остальные — на территории РБ (рис. 1). В 2010 году в ходе мониторинга было зафиксировано всего 12 курганов, их диаметр в основном варьирует в пределах 8—16 м, высота 0,3—0,6 м, единственный курган в группе, отличающийся по размерам, имеет диаметр 25 м, высоту 2 м [9].

Курган 1 (рис. 2). Описание дается по тексту отчета Н. А. Мажитова: «Чтобы узнать культурную принадлежность курганов, экспедицией был раскопан один курган диаметром 10 м, высотой около 50 см. Курган раскапывался вручную, четырьмя секторами. В почвенном слое, на глубине V штыка (1,10 м) в юго-западном секторе были встречены мелкие угольки. Под курганом обнаружено два погребения (рис. 29).

Погребение 1. Находится в центре. Еще до обнаружения могильного пятна были обнаружены большие куски дерева, которые, как показали дальнейшие работы, лежали вдоль стен ямы и являются остатками гроба или перекрытия ямы. В заполнении встречено много мелких угольков. Могильная яма удлиненной формы и имела следующие размеры: 2,30 × 0,70—80 м, глубина 1,20 м. Костяк хорошей сохранности и лежит вытянуто, головой на запад (рис. 34). Судя по сохранности и ориентировке, могила является впускной и относится к позднему башкирскому кладбищу.

Погребение 2. Юго-восточный сектор. Могила почти квадратной формы. 1,80 × 1,40 м, глубина 1,80 м. В заполнении было встречено много древесных угольков, обломки от одного глиняного сосуда с плоским дном (рис. 32, 4). В погребении найдено четыре мелких обломков человеческих (?) костей, которые носили следы кальцинирования, т. е. огня. Возможно, в данном погребении имело место трупосожжение, которое, по глиняному сосуду можно отнести к эпохе бронзы» [7, с. 4—5].

Обратим внимание на некоторые несоответствия в отчете Н. А. Мажитова. Судя по его тексту — в погребении 2 найдены «обломки от одного глиняного сосуда с плоским дном». На иллюстрации 32 в отчете приведена фотография орнаментированного венчика сосуда (рис. 2, 3). В фондах ИЭИ УНЦ РАН к коллекции материалов из Кантубинских II курганов, раскопок Н. А. Мажитова 1965 года (курган 1 погребение 2) относится почти полный развал совсем другого сосуда (№ по КП 175) (рис. 2, 4). Он имеет горшечную форму. Венчик незначительно отогнут в верхней части. Несмотря на то, что плечо в целом округлое в месте его стыка с венчиком имеется небольшой уступчик. В придонной части стенки имеют выраженный прогиб. Изнутри придонной части хорошо видно, что дно сформовано как круглое, а плоское днище с закраиной подлеплено снаружи. Глиняное тесто плотное, хорошо сбитое, отдельно различимы кусочки минеральной дресвы. Внешняя поверхность подлощена, внутренняя — очень хоро-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ в рамках научного проекта № 16–11–02008/16 «Курганы Южного Зауралья».

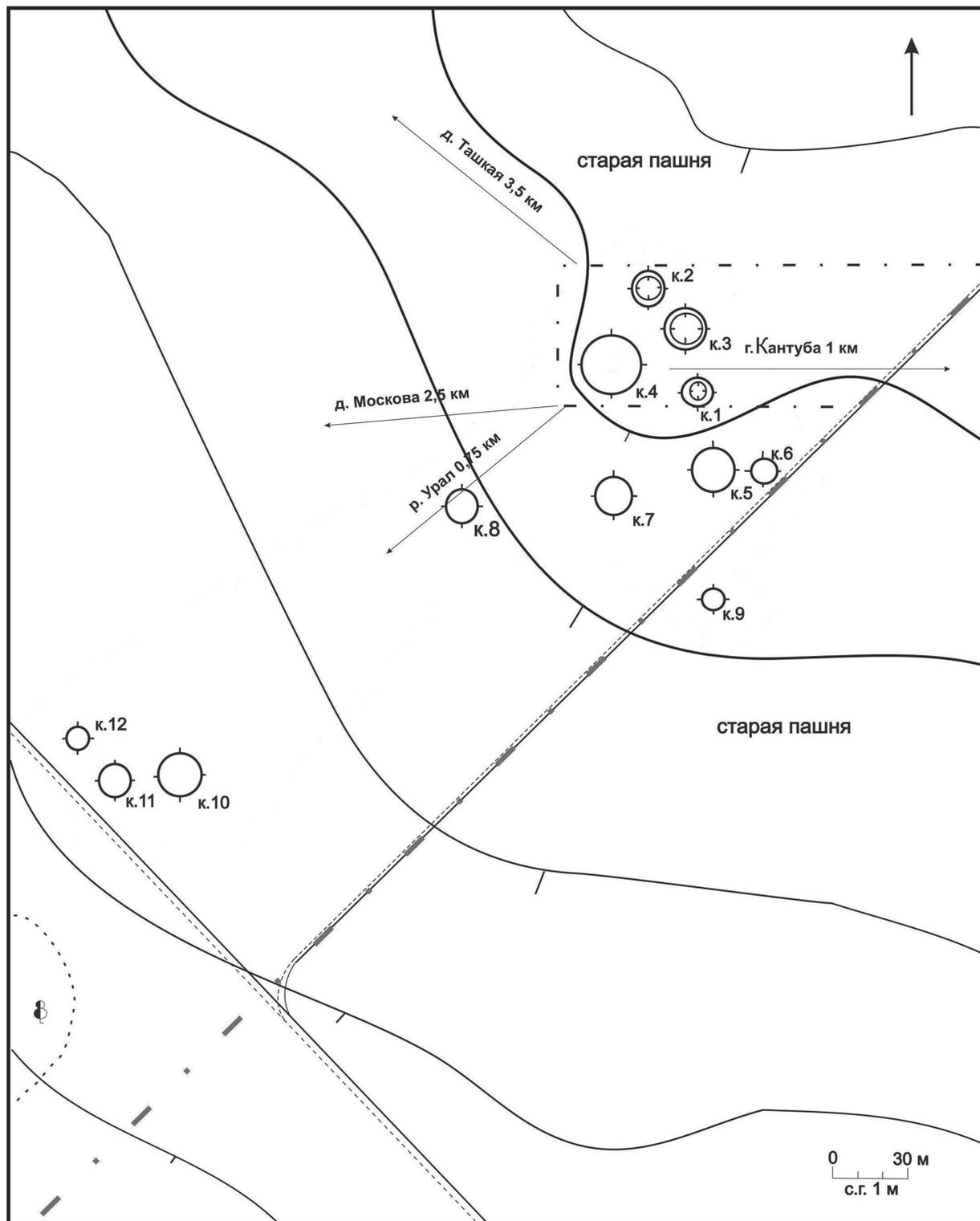

Рис. 1. Могильник Кантуба-2. План могильника, по Я. В. Рафиковой [9]

Кантубинский могильник План кургана №1

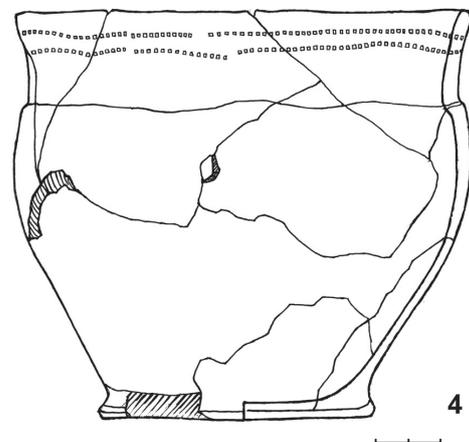
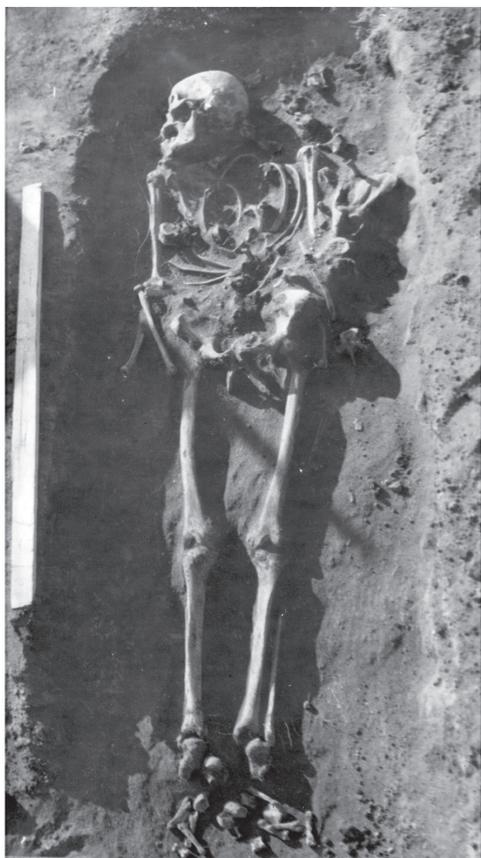
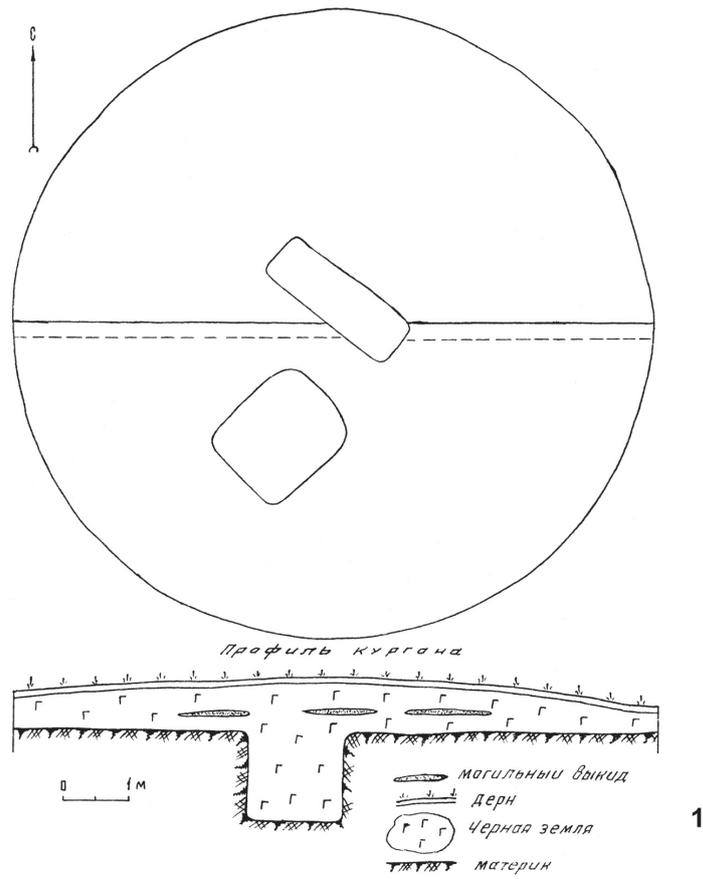

Рис. 2. Могильник Кантуба 2. Курган 1. 1 — план кургана, 2 — погребение 1, 3 — фрагмент керамики из погребения 2, 4 — сосуд из погребения 2. 1—3 по Н. А. Мажитову [7], 4 — по материалам ИЭИ УНЦ РАН (№ 175)

шо заглажена, местами до лоска, имеются на ней также горизонтальные линии от более грубого заглаживания. Цвет внешней поверхности — черный с сероватыми пятнами. Под венчиком зубчатый штамп нанесены две горизонтальные линии, местами прерывающиеся. Диаметр по венчику — 14 см, диаметр по тулову — 14,2 см, диаметр дна — 6,5 см, высота — 13 см. Толщина стенок 0,3—0,5 см. Этот алакульско-федоровский сосуд по морфологическим признакам и обработке поверхности обнаруживает большое сходство с сосудом № 1 из кургана 3 (рис. 6, 1, 4), что позволяет предполагать, что именно он и был найден в погребении 2 кургана 1, а фото фрагмента венчика от другого сосуда в отчете помещено, видимо, ошибочно.

Судя по тексту отчёта погребение 1 (мусульманское), имело глубину 1,2 м, та же глубина показана на профиле кургана (рис. 2, 1). На фотографии же погребения 1 хорошо видно, что глубина его невелика, примерно 10—20 см (рис. 2, 2). Такие же неглубокие погребения исследованы в кургане 3.

Курган 2 (рис. 3). Диаметр 8 м, высота 0,5 м. Насыпь земляная, правильной сегментовидной формы. Вокруг условного центра кургана по окружности диаметром 4—4,2 м и на глубине от 0,3—0,4 до 0,8 м встречались кусочки истлевшего дерева. В центре кургана прослежено пятно могильного выкида неправильной подокруглой формы диаметром около 3,5 м. Выкид состоял из материковой красной запесоченной глины. Отдельные куски глины из выкида производили впечатление обожженных и спекшихся.

Стратиграфия кургана:

0—0,05 м — дерн;

0,05—0,4 м — черный гумус;

0,4—0,95 м — погребенная почва;

материк — красная запесоченная глина.

В бровке заметны мощные линзы материкового выкида, до 0,2—0,5 м толщиной. В погребенной почве над могильной ямой хорошо заметен разрыв, заполненный черным гумусом, смешанным с материковой глиной (рис. 3, 1).

В центре кургана обнаружены вертикально стоящие деревянные плахи, торчащие из могильной ямы. Могильная яма имела размеры 2,4 × 0,97 × 0,5 м, ориентирована по линии ССЗ — ЮЮВ. Форма — подпрямоугольная с несколько закругленными углами. Заполнение могилы — черный гумус, смешанный с материковым грунтом. На глубине 0,23 м от уровня материка обнаружены остатки перекрытия, представляющие собой поперечно лежащие сосновые плахи шириной до 15—20 см и толщиной до 8—20 см. Концы их с одной стороны покоились на ступеньке шириной 0,3 м, идущей вдоль длинной восточной — северо-восточной стенки могилы, а с другой стороны — очевидно, лежали на краю противоположной западной — юго-западной стенки. Под давлением земли перекрытие рухнуло, плахи переломились и концы их, лежавшие на краю могилы, встали торчком, образовав «частокол» вдоль западной — юго-западной стенки (рис. 3, 2).

На дне могилы лежал скелет мужчины 35—40 лет (европеоид, среднеазиатский тип)¹ вытянуто, на спине, головой к северу — северо-западу. Череп на боку, лицом к юго-западу — западу. Правая рука вытянута вдоль тела, левая на тазу. Позвонки в районе грудной клетки смещены со своих мест.

Череп покойного интенсивно окрашен в ярко-красный цвет, вокруг черепа и за черепом — ярко-красное пятно. Еще более интенсивно окрашены кости стоп, под ними также большое ярко-красное пятно. В районе грудной клетки обнаружены мелкие частички тлена ярко-зеленого цвета, возможно, остатки ткани. Вещей нет (рис. 3, 3).

Курган 3 (рис. 4). Диаметр 16 м, высота 0,36 м. Насыпь земляная, правильной сегментовидной формы. В юго-западной части насыпи, на её периферии, были видны выступающие из под дёрна крупные камни. На поверхности кургана отмечались заплывшие ямы.

Стратиграфия кургана:

0,1—0,15 м — дерн;

0,5—0,9 м — чёрный гумус;

материк — гравий.

Таблица

№ на плане	Описание	Местонахождение	Глубина от 0, м	№ рис.
1	Обломок трубчатой кости животного	юго-западный сектор	-0,17	
2	Фрагмент неорнаментированной стенки сосуда	юго-западный сектор	-0,18	
3	Фрагмент неорнаментированной стенки сосуда	юго-западный сектор	-0,3	
4	Фрагмент орнаментированного венчика сосуда 1	северо-западный сектор	+0,3	Рис. 6, 1, 4
5	Фрагмент орнаментированного венчика сосуда 2	юго-западный сектор	-0,3	Рис. 6, 1, 1
6	Скопление углей	северо-восточный сектор	+0,05	
7	Фрагмент стенки с орнаментом сосуда 1	северо-восточный сектор	+0,03	Рис. 6, 1, 4
8	Кость животного	северо-восточный сектор	+0,1	
9	Обломок ребра животного	северо-восточный сектор	-0,1	
10	Фрагмент стенки сосуда с уступчиком и орнаментом от сосуда 1	северо-западный сектор	+0,1	Рис. 6, 1, 4
11	Фрагмент орнаментированной стенки сосуда 4	северо-восточный сектор	-0,3	Рис. 6, 1, 3
12	Фрагмент орнаментированной стенки сосуда 3	северо-западный сектор	+0,26	Рис. 6, 1, 2
13	Бабка животного	северо-западный сектор	-0,1	
14	Фрагмент орнаментированной стенки сосуда 1	северо-западный сектор	-0,1	Рис. 6, 1, 4

¹ Определение Р. М. Юсупова.

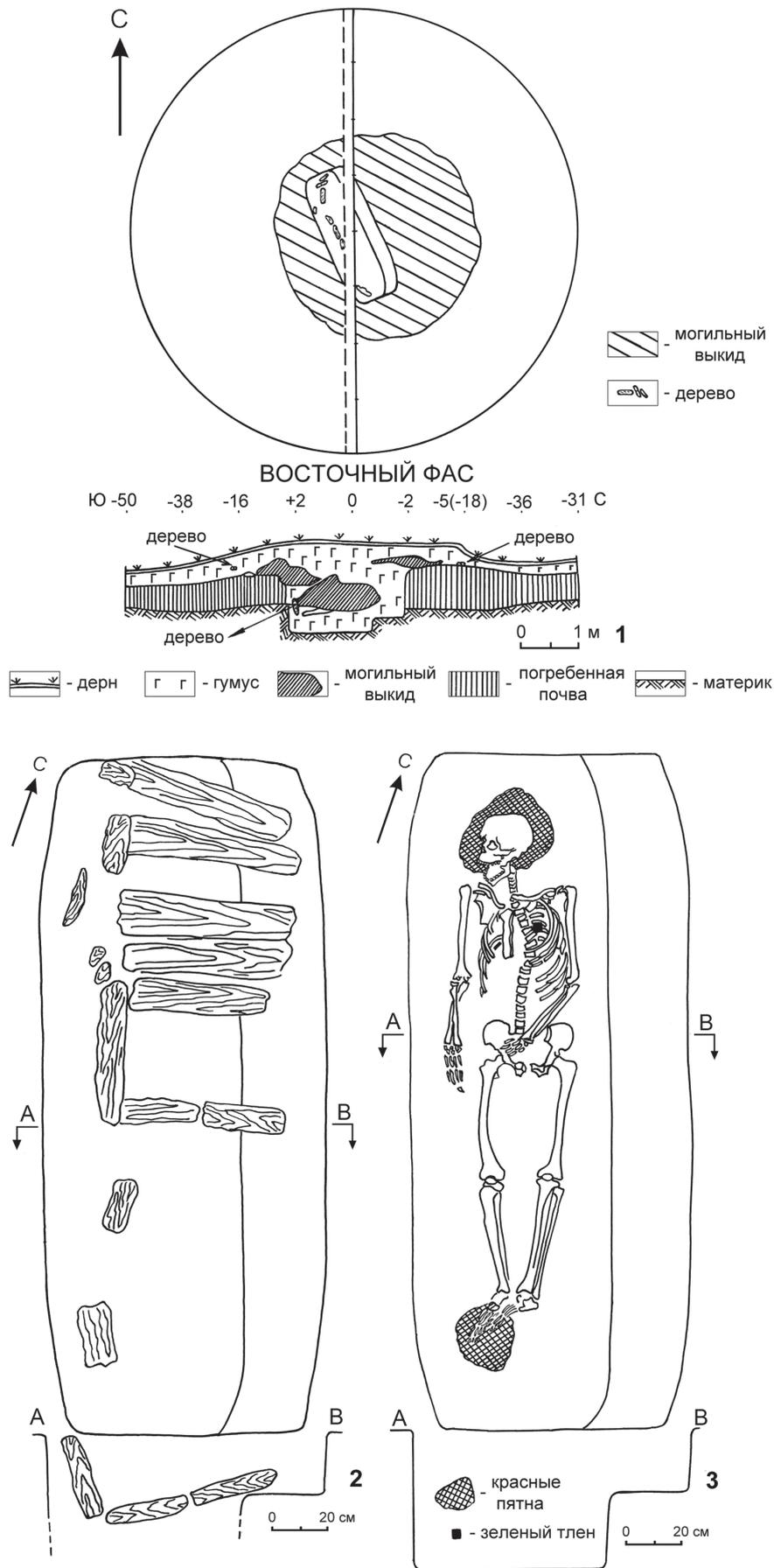

Рис. 3. Могильник Кантуба-2. Курган 2. 1 — план и профиль насыпи, 2 — план и профиль погребения на уровне деревянного перекрытия, 3 — план и профиль погребения. Раскопки В. К. Фёдорова, В. Н. Васильева

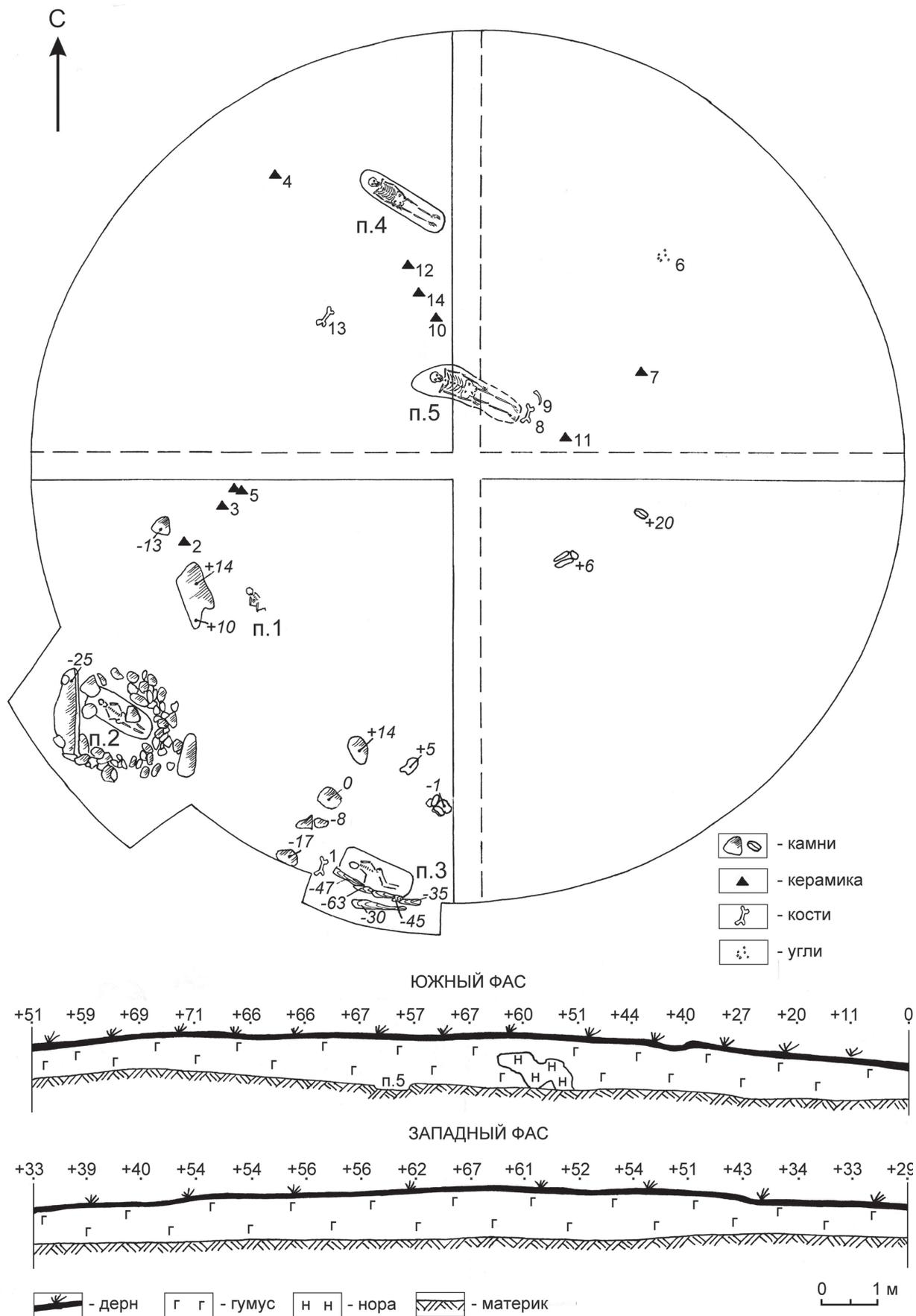

Рис. 4. Могильник Кантуба-2. Курган 3. План и профиль насыпи.
Раскопки В. К. Фёдорова, Я. В. Рафиковой

Никаких прослоек в насыпи, кроме заполнения нор роющих животных, не отмечено. Не выделяется и погребённая почва.

Находки, сделанные в насыпи, отражены в таблице:

В результате камеральной обработки фрагментов керамики из насыпи, выяснилось, что они принадлежат не менее чем 10 различным сосудам, подавляющее большинство которых представлено только одним фрагментом (№ 2—10)¹ и в единственном случае от сосуда (№ 1) найдено несколько фрагментов. Одиночные фрагменты керамики — орнаментированные и неорнаментированные определяются как алакульские. Практически все они имеют примесь талька в глиняном тесте, очень хорошо заглаженные внешнею и внутреннюю поверхности, толщина их варьирует в пределах 0,4—0,8 см. Из трех орнаментированных фрагментов один представлен венчиком (сосуд № 2), декорированным в резной технике — под краем венчика проведена горизонтальная линия, к которой подвешен заштрихованный треугольник вершиной вниз (рис. 6, 1, 1); два фрагмента — стенками сосудов. Одна из них с уступчиком (сосуд № 3), который подчеркнут горизонтальными линиями, образованными от протаскивания зубчатого штампа, выше которых размещен ряд из наклонных оттисков слегка протасченного зубчатого штампа (рис. 6, 1, 2). На другом фрагменте стенки сосуда (сосуд № 4) — два оттиска слегка протасченного зубчатого штампа (рис. 6, 1, 3).

Сосуд № 1, представленный несколькими фрагментами определяется как алакульско-федоровский. Находка его обломков в насыпи объясняется тем, что они были выброшены из расположенной в центре подкурганной площадки могилы эпохи бронзы при совершении на ее месте мусульманского погребения 5. Наиболее крупные фрагменты придонной части этого сосуда локализовались непосредственно над этим захоронением, поэтому характеристику сосуда № 1 приведем при описании этого погребения. Бабка животного, рядом с обломками сосуда № 1 в насыпи и кости животных, обнаруженные с восточной стороны погребения 5, скорее всего, также происходят из этого нарушенного погребения эпохи бронзы.

В насыпи кургана обнаружены также скопления камней и отдельные камни. В юго-западном секторе, в южной его части обнаружены 6 крупных камней на глубине от +0,05 до -0,17 м. Камни эти находясь на некотором расстоянии от погребения 3 как бы окружали его с северной стороны. В этом же секторе, в западной его части, найдены 2 крупных камня на глубине +0,1 и -0,13 м. В юго-восточном секторе кургана, ближе к центру, найдены 2 крупных камня на глубине +0,2 и 0,06 м. Кроме того, в юго-западном секторе, у края насыпи находилась каменная оградка погребения 2.

¹ Каждому выделенному по фрагментам керамики сосуду был присвоен индивидуальный номер от 1 до 10. Сосуды № 1—4 представлены орнаментированными фрагментами, а сосуды № 5—10 — не орнаментированными. Во время раскопок орнаментированные фрагменты описывались и зарисовывались, их точное местонахождение указано на плане кургана и в таблице отражен индивидуальный номер каждого сосуда (см. табл.).

Погребение 1 (рис. 5, 1). Выявлено в юго-западном секторе кургана в гумусном слое на глубине 0,26 — 0,3 м от 0. Очертаний могильной ямы не прослежено. Костяк ребёнка в возрасте 8—9 месяцев лежал на спине, головой к северо-западу. Правая рука согнута в локте, кисть чуть выше правой подвздошной кости. Правая нога согнута в колене. Кости левой руки (кроме плечевой), а также кости левой ноги, рёбра с левой стороны отсутствуют, что, скорее всего, связано с деятельностью норных животных. Вещей нет.

Погребение 2 (рис 5, 2а, б). Выявлено также в юго-западном секторе кургана под каменной оградкой. Камни оградки слегка виднелись над дёрном. Чтобы оконтурить оградку полностью, к раскопу была сделана прирезка размером 4 × 1,5 м. Оградка имеет овальную форму размером 2,5 × 1,8 м. Ширина полосы камней до 0,4 м. Ориентирована оградка по линии северо-запад — юго-восток. В ее западной части расчищена каменная стела размером 1,6 × 0,4 м. В юго-восточной части лежала ещё одна стела меньших размеров 0,8 × 0,4 м (рис. 5, 2а). Среди камней в южной части оградки найдена гильза от винтовочного патрона с надписью: КАЙНОКЪ 1 17 (рис. 5, 2а, 1). Под оградкой на уровне материка (глубина 0,72—0,8 м от 0) выявлено пятно могильной ямы подпрямоугольной формы размером 1,33 × 0,51 м (рис. 5, 2б). В могиле глубиной от материка 0,25—0,33 м лежал костяк ребёнка вытянуто на спине, головой к северо-западу. Череп слегка завалился направо. Руки полусогнуты в локтях, кисти рук на тазе. Ноги вытянуты. Перед зубами находилась шарообразная сердоликовая бусина (рис. 5, 2б, 1) оранжевого цвета диаметром 0,7 см. Других вещей в могиле не найдено.

Погребение 3 (рис. 5, 3). Выявлено также в юго-западном секторе кургана. Обнаружило себя находкой остатков полуистлевших деревянных плах на глубине 0,35 — 0,63 м от 0. Всего выявлено 3 плахи длиной до 1,25 м и шириной до 0,15 м (рис. 4). Под плахами, на глубине 0,87—0,93 м от 0 выявлено пятно могильной ямы подпрямоугольной формы размером 1,36 × 0,55 м (рис. 6, 3). В могиле на глубине от материка 0,22 — 0,24 м лежал костяк ребёнка вытянуто на спине, с наклоном вправо, головой к северо-западу. Череп повернут вправо. Руки полусогнуты в локтях и занесены несколько вправо. Ноги полусогнуты в коленях и также направлены сгибом вправо. Вещей нет.

Погребение 4 (рис. 5, 4). Выявлено в северо-западном секторе кургана на уровне материка на глубине 0,05—0,08 м от 0. Пятно могильной ямы подпрямоугольной формы с сильно скруглёнными углами имело размеры 1,71 × 0,48 м. В могиле на глубине от материка 0,13—0,17 м лежал костяк взрослого человека вытянуто на спине, головой к северо-западу. Руки полусогнуты в локтях, кисти расположены на тазе. Вещей нет.

Погребение 5 (рис. 5, 5). Выявлено в центре кургана на уровне материка на глубине 0,3—0,4 м от 0. Пятно могильной ямы имело неправильную вытянутую форму, границы стенок улавливались с трудом, что объясняется очень небольшим заглублением дна могилы в материк. Кости погребённого возвышались над уровнем материка.

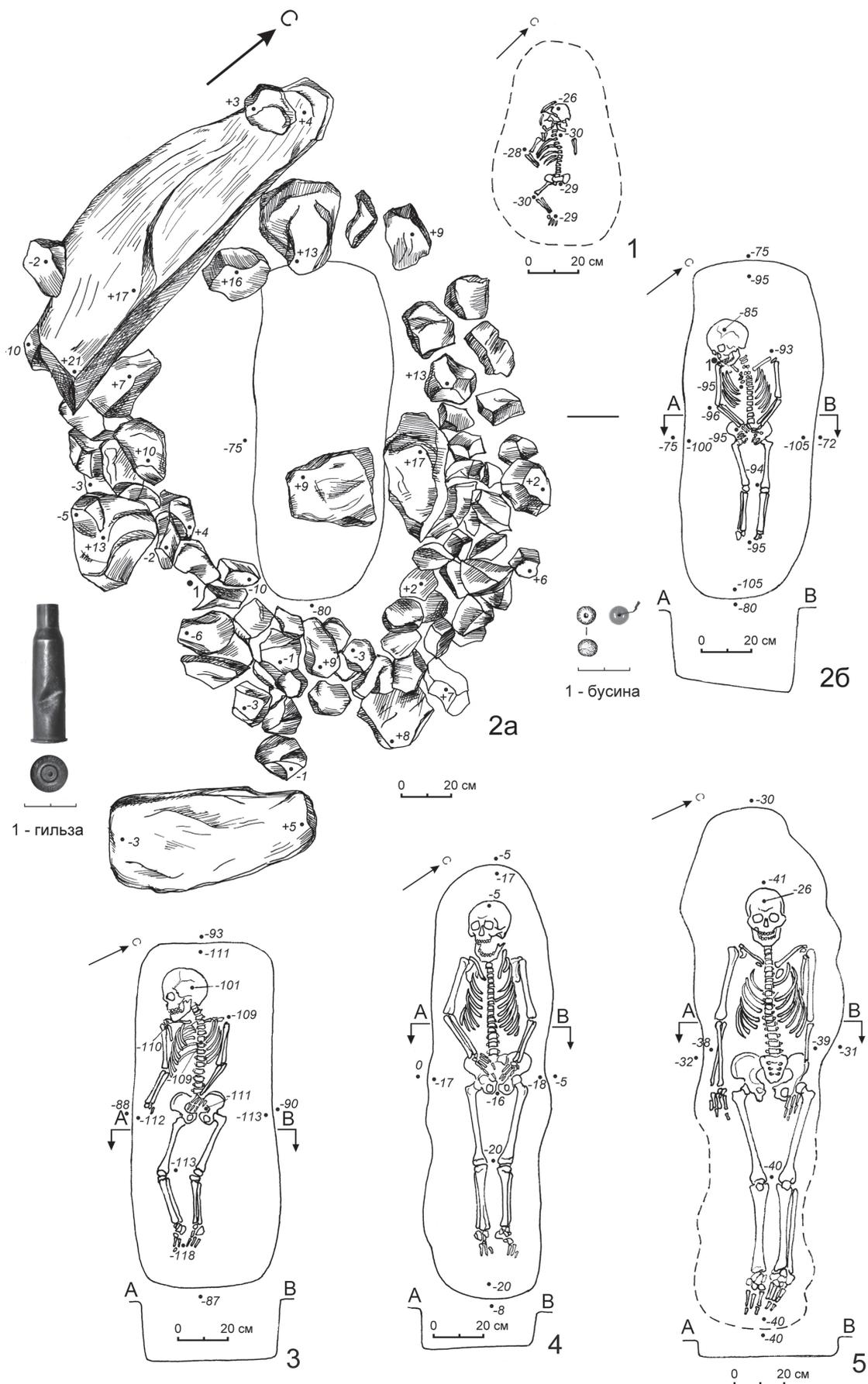

Рис. 5. Могильник Кантуба-2. Планы и профили погребений. 1 — погребение 1, 2а — оградка над погребением 2, 2б — погребение 2, 3 — погребение 3, 4 — погребение 4, 5 — погребение 5

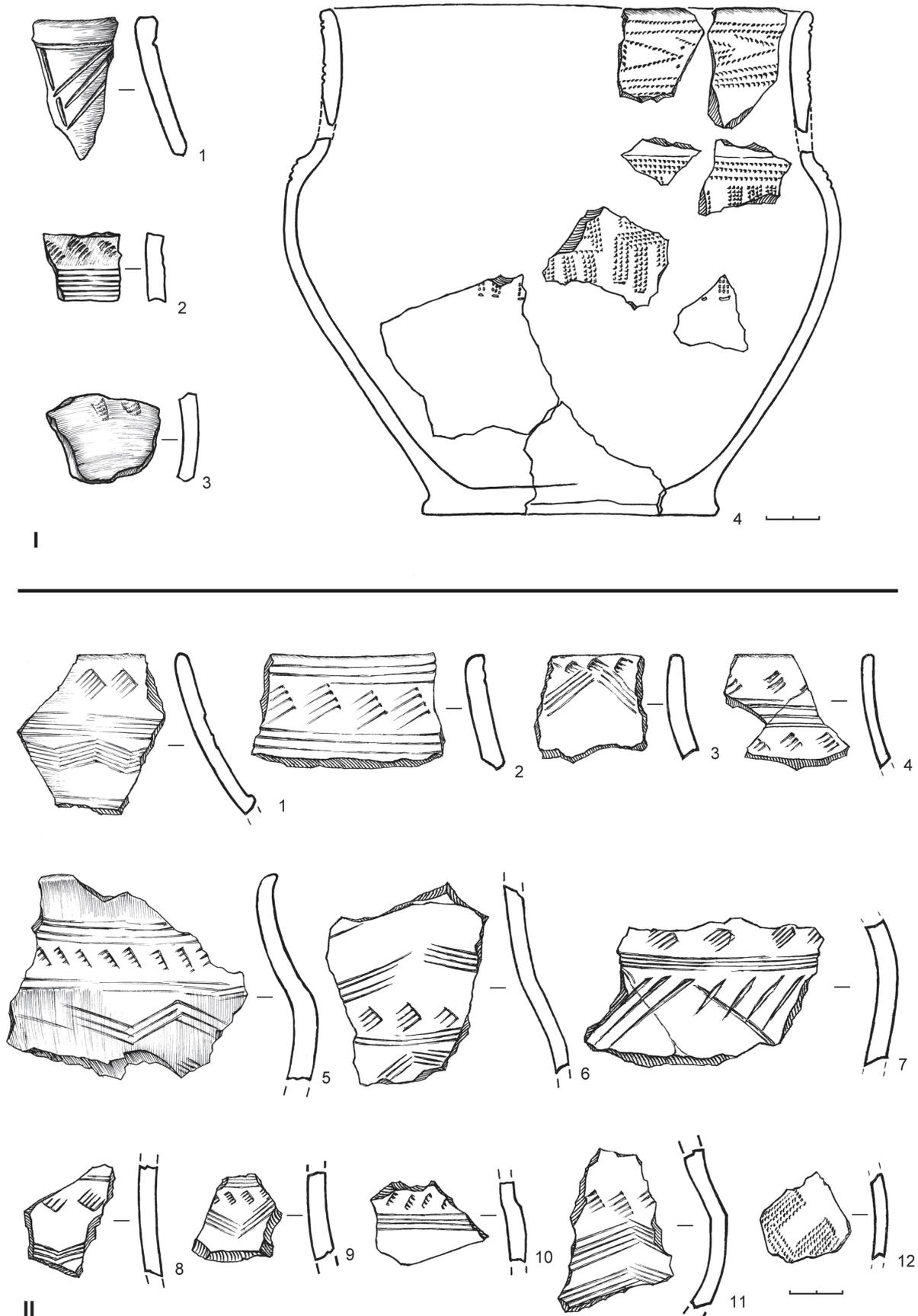

Рис. 6. I — Могильник Кантуба-2. Курган 3. Фрагменты керамики из насыпи. 1 — сосуд 2, 2 — сосуд 3, 3 — сосуд 4, 5 — реконструкция сосуда 1, фрагменты которого найдены в насыпи и в погребении 5.

II — Поселение Ново-Байрамгулово-1. Фрагменты керамики алакульской культуры.

Раскопки Я. В. Рафиковой, В. К. Фёдорова

Над погребением найдено несколько крупных фрагментов керамики от придонной части сосуда № 1 (рис. 6, I, 4), и мелкие обломки обгорелых фоссилизованных костей. Как отмечалось выше, сосуд по форме и пропорциям очень близок сосуду из погребения 2 кургана 1, только крупнее, а также конфигурация его венчика прямая и тулово слегка более раздуто. Дно, как и у сосуда из погребения 2 кургана 1, изнутри сформовано как круглодонное, а снаружи подлеплено плоское донце с закраиной. В тесте рассматриваемого сосуда примесь талька и толченой дресвы. Внутренняя и внешняя поверхности очень хорошо заглажены. Внешняя поверхность темно-серого цвета, местами с оранжевыми пятнами. Орнамент сохранившейся части венчика представлен вписанными друг в друга углами, ограниченными сверху двумя горизонтальными линиями, а снизу — тремя. Шейка сосуда, судя по всему, оставлена свободной от орнамента. На уступчик нанесены три горизонтальные линии. Сразу под ними на тулово нанесен сложный узор, скомбинированный, по-видимому, из меандровидных фигур из строенных линий, осложненных дополнительными элементами. Точная реконструкция узора не выполнима из-за сильной фрагментированности. Весь орнамент нанесен мелкозубчатым штампом. Диаметр по венчику 18,8 см, диаметр по тулову 21,2 см, диаметр дна 11,4 см, высота — 19,7 см, толщина стенок 0,4—0,5 см (рис. 6, I, 4).

На дне могилы на глубине от материка 0,05—0,06 м лежал скелет взрослого человека, вытянуто на спине, головой к западу-северо-западу. Руки вытянуты, кисть левой руки на левом тазобедренном суставе. Вещей нет.

Видимо, при совершении мусульманского погребения было уничтожено захоронение эпохи поздней бронзы, содержащее остатки трупосожжения. По всей вероятности, древняя могила так же, как и сооруженная на ее месте мусульманская, практически не была заглублена в материк.

* * *

Два из трех раскопанных курганов (№ 1 и 3) были сооружены в эпоху поздней бронзы, а затем использованы для совершения мусульманских погребений. Курган 2, по всей видимости, возведен над единственным мусульманским погребением.

Захоронения эпохи поздней бронзы предстали в сильно нарушенном виде. Судя по находкам фрагментов кальцинированных костей, в обоих курганах были захоронены остатки совершенных на стороне трупосожжений. Оба погребения локализовались в центре подкурганной площадки и являлись единственными захоронениями этого времени в кургане. Для погребения 2 кургана 1 была сооружена заглубленная в материк могила подквадратной формы, а в кургане 3 очертания могилы на уровне материка не прослежены, предположительно, погребение было устроено либо на уровне древней поверхности, либо в толще древнего гумуса. По всей вероятности, каждое погребение сопровождалось одним сосудом, в погребении кургана 3, видимо, были положены также и части туши животного (от которых до нас дошли отдельные кости). Горшки

из рассматриваемых погребений имеют очень сходную морфологию, обусловленную одинаковыми принципами конструирования. Зафиксированная у обоих сосудов конструкция придонной части — оформление круглого дна, а затем прикрепление снаружи к нему плоского днища — это один из приемов формовки, отмеченный Е. Е. Кузьминой у федоровских сосудов [6, с. 115]. К федоровским признакам относятся также некоторая раздутость тулова и изящная профилировка придонной части — с прогибом стенок у дна, а также применение мелкозубчатого штампа и использование в орнаментике одного из горшков сложных меандровых фигур. Наличие уступчика и некоторая приземистость сосудов отражают алакульскую традицию. Совокупность признаков погребального обряда и облик сосудов позволяет уверенно относить рассматриваемые погребения к алакульско-федоровским. Отметим, что в алакульско-федоровских погребальных комплексах сооружение единственной могилы под насыпью — явление не редкое, такая ситуация наблюдается в большинстве курганов могильника Солнце-Талика [1], кургане 30 могильника Урефты I [11, с. 66—67]. Погребальная камера в кургане 1 Кантуба-2 ориентирована длинными сторонами по линии ЮЗ—СВ, также как у могилы в кургане 1 могильника Солнце-Талика [1, с. 132].

Требуют объяснения находки единичных алакульских фрагментов в насыпи кургана 3. Схожая ситуация была прослежена в могильнике Урефты I, где в насыпи, правда, федоровских курганов были обнаружены алакульские черепки, что привело исследователей к выводу о том, что к моменту сооружения этих курганов на территории некрополя уже был слой, содержащий алакульскую керамику [11, с. 109]. И в нашем случае подобное объяснение может быть приемлемым. Единственный известный на сегодняшний день памятник в Учалинском районе, содержащий алакульские материалы — это расположенное в 12 км севернее могильника Кантуба-2 поселение Ново-Байрамгулово-1 [10]. Причем, обнаруженные в кургане 3 алакульские фрагменты находят очень близкие аналогии в алакульской группе керамики этого поселения (рис. 6, II).

Таким образом, несмотря на скромность публикуемых материалов эпохи поздней бронзы могильника Кантуба-2, они позволяют предварительно выделить еще одну зону распространения алакульско-федоровских памятников в Южном Зауралье (предгорья восточного склона хребта Уралтау), основная масса которых локализована в лесостепном причелябинском районе ареала андроновской КИО [11, с. 119].

Отметим, что помимо публикуемого могильника, на территории Учалинского района известно всего четыре памятника эпохи бронзы, исследованных раскопками: поселение Ново-Байрамгулово-1, культурный слой которого содержит алакульские, черкаскульские, а также межовские и саргаринские материалы [10]; саргаринский Ново-Байрамгуловский курган, находящийся поблизости от Ново-Байрамгулово-1 [12]; а также комплекс менгиров Ахуново с расположенным рядом черкаскульско-межовским поселением [8]. Наличие

столь разнообразных памятников эпохи бронзы на территории района, на наш взгляд, позволяет при планомерном и систематическом изучении его, предполагать открытие новых памятников, в том числе и алакульско-федоровских.

Погребальный обряд поздних захоронений курганов Кантуба-2, несомненно, является мусульманским (северо-западные ориентировки погребенных, уклон тела в сторону правого бока, разворот лица на кыблу, отсутствие погребального инвентаря), но со значительным количеством отступлений, которые следует относить к пережиткам более ранних веков — курганная насыпь (курган 2), отсутствие подбоев, разворот лица вверх, связывание ног (?), находка бусины в погребении. Детальный анализ мусульманских погребений публикуемого могильника осложняет «почти полное отсутствие стационарно исследованных (погребальных) комплексов башкир эпохи позднего Средневековья» [2, с. 314]. Собственно, можно привлечь только материалы могильников Кадыровского I и II в Дуванском районе Республики Башкортостан [2; 3].

Положение погребенных в могильнике Кантуба-2, в целом единообразно — вытянуто на спине, иногда с лёгким уклоном тела в сторону правого бока, как это рекомендуется нормами шариата. Головой все погребенные ориентированы к северо-западу, лицо у большинства обращено к югу, т. е. на кыблу (в сторону Мекки). Руки либо обе сложены кистями на тазу, либо правая рука вытянута вдоль тела, а левая лежит кистью на тазу. Ноги у погребенных вытянуты, кроме младенца в погребении 1 кургана 3. У некоторых костяков они сближены в районе колен (погребение 1 кургана 1, погребения 2, 4, 5 кургана 3). По мнению Г. Н. Гарустовича подобные случаи — это «примеры древней традиции связывания ног покойных при захоронении» [3, с. 30]. Хотя, не исключено, что такое положение кости ног могли принимать и при тугом пеленании в саван. Остатки погребальной пелены (?) зеленого цвета обнаружены в районе грудной клетки костяка из погребения в кургане 2. Что касается красного вещества, интенсивно окрасившего кости стоп и череп этого погребенного, отметим, что в погребении 5 могильника Кадыровский I в ногах захороненного там взрослого человека фиксировался бурый тлен от подстилки или обертки (?) [2, с. 316—317, рис. 2, 2].

Интересная деталь отмечена в погребении 2 кургана 3 — перед зубами ребенка найдена сердликовая бусина. Возможно, вопреки мусульманским канонам, она была вложена в рот покойному уже после смерти (в силу какого-то пережиточного языческого поверья?).

Тип могил почти во всех случаях — простая грунтовая яма. Только в погребении кургана 2 вдоль северо-восточной стенки могилы имелась ступенька шириной 0,3 м. Деревянные перекрытия над могилами зафиксированы в трех случаях — в погребении 1 кургана 1, погребении кургана 2 и погребении 3 кургана 3. В последних двух зафиксировано направление плах. В кургане 2, где захоронен взрослый человек — поперек могилы, а в детском погребении 3 кургана 3 — вдоль. Положение плах перекрытия, может быть, обусловлено возрастом погребенных.

Надмогильное сооружение только одно — каменная оградка овальной формы со стелами в головах и ногах над погребением 2 кургана 3. Такие сооружения весьма характерны для мусульманских погребений данного района [4, с. 170]. Находку гильзы от винтовочного патрона среди камней в южной части оградки, едва ли следует связывать с погребальным обрядом. Данная местность известна, как арена кровопролитных боёв в период Гражданской войны. Даже название горы Кантуба (Кан Түбә — Кровавая Вершина) отражает по мнению местного населения события именно этого времени.

Особо обратим внимание на использование насыпей курганов эпохи бронзы для устройства мусульманского кладбища. Такие случаи в Южном Зауралье известны. Например, в могильнике эпохи бронзы Большеказакбаевский 2 в Кунашакском районе Челябинской области в кургане 20, содержащем остатки фёдоровского трупосожжения, было исследовано более 20 раннемусульманских погребений [5, рис. 1]. Для этих погребений имеются калиброванные радиоуглеродные даты — XI—XIII вв. [5, с. 88].

Кадыровский I и II могильники по письменным источникам Г.Н. Гарустович датирует концом XVII — началом XVIII вв. [2, с. 321; 3, с. 30].

Определение точного времени совершения мусульманских захоронений могильника Кантуба-2 проблематично. Мы не располагаем для них ни радиоуглеродными датами, ни данными письменных источников, а детали погребального обряда мусульманских погребений позднего средневековья не дают возможности привязать их к конкретным хронологическим рамкам. Отмеченные для данных погребений отступления от канонического мусульманского обряда так же не являются точными хронологическими признаками, так как они могли практиковаться в продолжение длительного времени. Тот факт, что участок могильника с мусульманскими погребениями опаживался в то время, когда поле находилось в севообороте, говорит о том, что местное башкирское население считало его своим старым кладбищем, и сохраняло память о совершении на нем захоронений в относительно близкий к нам исторический период.

Литература и источники

1. Виноградов, Н. Б. Могильник Солнце — Талика и проблема генезиса Федоровской культуры бронзового века в Южном Зауралье / Н. Б. Виноградов, В. П. Костюков, С. В. Марков // *Новое в археологии Южного Урала: сб. науч. тр. / Сер. Южный Урал: природно-географические факторы и историко-культурные процессы.* — Челябинск: Рифей, 1996. — С. 131—150.

2. Гарустович, Г. Н. Особенности мусульманской погребальной обрядности башкир в эпоху позднего средневековья / Г. Н. Гарустович // *Этнические взаимодействия на Южном Урале: мат. VI Всерос. науч. конф.; отв. ред. А. Д. Таиров.* — Челябинск: Чел. ГКМ, 2015. — С. 314—322.

3. Гарустович, Г. Н. Мусульманская погребальная обрядность северо-восточных башкир в эпоху позднего средневековья / Г. Н. Гарустович // *Вестник Академии наук Республики Башкортостан.* — 2016. — Т. 21. — № 2 (82). — С. 25—32.

4. Заманов, Р. М. Надмогильные сооружения зауральских башкир / Р. М. Заманов // *Народы Урало-Поволжья:*

история, культура, этничность : мат. междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 28 ноября 2003 г. / под общ. ред. Х. Х. Ишмурадова. — Уфа : Уфимский полиграфкомбинат, 2003. — С. 166—172.

5. Корякова, Л. Н. Средневековый комплекс Большеказакбаевского 2 курганного могильника / Л. Н. Корякова, Д. И. Ражев, А. А. Ковригин, С. В. Шаранова, Н. А. Берсенева // 120 лет археологии восточного склона Урала: первые чтения памяти В. Ф. Генинга : мат. конф. 29 ноября — 2 декабря 1999 г. — Ч. 2. Новейшие открытия уральских археологов. — Екатеринбург, 1999. — С. 73—89.

6. Кузьмина, Е. Е. Откуда пришли индоарии? / Е. Е. Кузьмина. — М. : МГП «Калина» ВИНТИ РАН, 1994. — 464 с.

7. Мажитов, Н. А. Научный отчет об археологических исследованиях в южных, юго-восточных районах Башкирии и Челябинской области в 1965 году / Н. А. Мажитов. // Архив УНЦ РАН. Ф. 3 Оп. 2. Ед. хр. 659.

8. Петров, Ф. Н. Исследования мегалитического комплекса Ахуново в 2003 г. / Ф. Н. Петров, А. К. Кириллов // Уфимский археологический вестник. — 2007. — Вып. 6—7. — С. 19—23.

9. Рафикова, Я. В. Научный отчет об итогах инвентаризации археологических памятников Учалинского и Абзелиловского районов Республики Башкортостан (Открытый лист № 468 от 15 июля 2010 г.) / Я. В. Рафикова. — Уфа, 2010. — 207 с.

10. Рафикова, Я. В. Исследование святилища эпохи энеолита Бакшай — поселения эпохи бронзы Ново-Байрамгулово-1: итоги и перспективы / Я. В. Рафикова, В. К. Фёдоров // Этнические взаимодействия на Южном Урале : сб. науч. тр. ; отв. ред.: А. Д. Таиров, Н. О. Иванова. — Челябинск : Рифей, 2013. — С. 10—27.

11. Стефанов, В. Ф. Урефты I: зауральский памятник в андроновском контексте / В. Ф. Стефанов, О. Н. Корочкова. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. — 160 с.

12. Фёдоров, В. К. Ново-Байрамгуловский курган эпохи финальной бронзы в башкирском Зауралье / В. К. Фёдоров, В. Н. Васильев // Этнические взаимодействия на Южном Урале : сб. науч. тр. — Челябинск, 2009. — С. 70—73.

Поступила в редакцию 28 февраля 2017 г.

РАФИКОВА Янина Валерьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел археологических исследований Института истории, языка и литературы, Уфимский научный центр РАН, г. Уфа, Республика Башкортостан). E-mail: rihll@anrb.ru

ФЁДОРОВ Виталий Кимович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра общенаучных дисциплин, Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Академия ВЭГУ) (г. Уфа, Республика Башкортостан). E-mail: post@vegu.ru

ВАСИЛЬЕВ Виталий Николаевич, сотрудник LoCom Medien Akademie Europäisches Bildungsinstitut (Bonn, Federal Republic of Germany), кандидат исторических наук, Dr. (RUS). E-mail: sarmat1963@list.ru

---

**Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2017, vol. 17, no. 2, pp. 34—46**

DOI: 10.14529/ssh170205

KANTUBA- 2 BURIAL MOUNDS IN SOUTHERN TRANSURALS

Y. V. Rafikova, Institute of History, Language and Literature, Research Centre of the Russian Academy of Science, Ufa, Russian Federation, rihll@anrb.ru

V. K. Fyodorov, Academy of Economics, Law and Humanities, Ufa, Russian Federation, post@vegu.ru

V. N. Vasilyev, LoCom Medien Akademie Europäisches Bildungsinstitut, Bonn, Germany, sarmat1963@list.ru

The article is devoted to the publication of the results of the excavation of the three Kantuba -2 burial mounds in the Uchali District of the Republic of Bashkortostan. The burials in Mounds 1 and 3 contain the remains of cremation accompanied by clay vessels. The vessels combine the features of the Alakul and Fedorovka cultures of the Late Bronze Age. The syncretic Alakul'-Fedorovka burials have only been found in and near the Chelyabinsk District. The materials of the Kantuba-2 burials make it possible to pre-allocate one more zone of the Alakul'-Fedorovka archaeological sites: the Eastern slopes of the Uraltau ridge. In the later period a Muslim cemetery was located over the mounds of the Kantuba-2 burials. We investigated seven burials performed according to Muslim rites with some deviations which are the remnants of paganism. They are the construction of a mound over the burial (Mound 2), the absence of a side niche, a bead found in one burial. The Muslim cemetery belongs to the Bashkirs and dates to a historic period close to modern time.

Keywords: Southern Transurals, Bronze Age, Alakul-Fedorovka burials, cremation, Muslim burials.

References

1. Vinogradov N.B., Kostiukov V.P., Markov S.V. Mogil'nik Solntse — Talika i problema genezisa Fedorovskoi kul'tury bronzovogo veka v Iuzhnom Zaural'e [The Burial Sun — Talika and the Problem of the Fedorovsky Bronze Age Culture Genesis in Southern Transurals] *Novoe v arkheologii Iuzhnogo Urala: sb. nauch. trudov / Ser. Iuzhnyi Ural: Prirodno-geograficheskie faktory i istoriko-kul'turnye protsessy*. [New in Southern Urals Archaeology: collection of proceedings / Southern Urals Series: the natural-geographic factors and historical and cultural processes]. Cheliabinsk: Izd-vo «Rifei», 1996. pp.131-150.
2. Garustovich G.N. Osobennosti musul'manskoi pogrebal'noi obriadnosti bashkir v epokhu pozdnego srednevekov'ia [Peculiarities of the Bashkir Muslim Burial Rite in the Late Medieval Period] *Etnicheskie vzaimodeistviia na Iuzhnom Urale. Mat. VI Vseros. nauch. konf.* [Ethnic Interaction in Southern Urals. Materials of the VI All-Russian Scientific Conference] Otv. red. A.D. Tairov. Cheliabinsk: Chel.GKM, 2015. pp.314-322.
3. Garustovich G.N. Musul'manskaia pogrebal'naia obriadnost' severo-vostochnykh bashkir v epokhu pozdnego srednevekov'ia [Muslim Burial Rite of the North-Eastern Bashkirs in the Late Medieval Period] *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan] 2016, T.21, №2 (82), pp.25-32.
4. Zamanov R.M. Nadmogil'nye sooruzheniia zaural'skikh bashkir [The Tomb Structures of the Transurals Bashkirs] *Narody Uralo-Povolzh'ia: Istorii, kul'tura, etnichnost'. Mat. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Ufa, 28 noiabria 2003 g.* [Peoples of the Urals and Volga Region: History, Culture, Ethnicity. Materials of the International Scientific-Practical Conference. Ufa, November 28, 2003] Pod obshch. red. Kh.Kh. Ishmuratova. Ufa: GUP «Ufimskii poligrafkombinat», 2003, pp.166-172.
5. Koriakova L.N., Razhev D.I., Kovrigin A.A., Sharapova S.V., Berseneva N.A. Srednevekovyi kompleks Bol'shekazakbaevskogo 2 kurgannogo mogil'nika [Bolshekazakbayevsky -2 Medieval Burial Mound Complex] *120 let arkheologii vostochnogo sklona Urala: Pervye chteniia pamiati V.F. Geninga. Ch.2. Noveishie otkrytiia ural'skikh arkheologov. Mat. konf. 29 noiabria — 2 dekabria 1999 g.* [120 Years of the Archaeology of the Eastern Urals Slope: First Readings in the Memory of V. F. Gening. Part 2. The Latest Discoveries of Urals Archaeologists. Materials of the conference. November 29 — December 2, 1999] Ekaterinburg, 1999, pp.73-89.
6. Kuz'mina E.E. *Otkuda prishli indarii?* [Where did the Indo-Aryans Come from?] M.: MGP «Kalina» VINITI RAN, 1994, 464 p.
7. Mazhitov N.A. Nauchnyi otchet ob arkheologicheskikh issledovaniakh v iuzhnykh, iugo-vostochnykh raionakh Bashkiri i Cheliabinskoi oblasti v 1965 godu [The Research Report on the Archaeological Excavations in Southern and South-Eastern Districts of Bashkiria and the Chelyabinsk Region in 1965] *Arkhiv UNTs RAN, f.3, op.2, ed.khr.659* [Archives of the Ufa Scientific Center of the RAS. — Fund 3 — Inventory 2. — Unit of storage 659].
8. Petrov F.N., Kirillov A.K. Issledovaniia megaliticheskogo kompleksa Akhunovo v 2003 g. [The Investigation of the Akhunovo Megalithic Complex in 2003] *Ufimskii arkheologicheskii vestnik* [Ufa Archaeological Bulletin] 2007, vyp.6-7, pp.19-23.
9. Rafikova Ia.V. Nauchnyi otchet ob itogakh inventarizatsii arkheologicheskikh pamiatnikov Uchalinskogo i Abzelilovskogo raionov Respubliki Bashkortostan (Otkrytyi list №468 ot 15 iul'ia 2010 g.) [The Research Report on the Results of the Inventory of Archaeological Sites in the Uchali and Abzelilovo Districts of the Republic of Bashkortostan (archaeological excavation permit # 468, July 15, 2010)] Ufa, 2010, 207 p.
10. Rafikova Ia.V., Fedorov V.K. Issledovanie sviatilishcha epokhi eneolita Bakshai — poseleniia epokhi bronzy Novo-Bairamgulovo-1: itogi i perspektivy [he Research of the Bakshai Eneolithic Sanctuary — Novo-Bairamgulovo -1 Bronze Age Settlement: Results and Prospects] *Etnicheskie vzaimodeistviia na Iuzhnom Urale : sb. nauch. tr.* [Ethnic Interaction in Southern Urals. Collection of Proceedings] Otv. red.: A.D. Tairov, N.O. Ivanova. Cheliabinsk: TsIKR Rifei, 2013, pp.10-27.
11. Stefanov V.F., Korochkova O.N. *Urefty I: zaural'skii pamiatnik v andronovskom kontekste* [Urefty — I: a Transurals Site in the Andronovo Context] Ekaterinburg: Izd-vo Ural. Un-ta, 2006, 160 p.
12. Fedorov V.K., Vasil'ev V.N. Novo-Bairamgulovskii kurgan epokhi final'noi bronzy v bashkirskom Zaural'e [Novo(New) — Bairamgulovo Mound of the Final Bronze Age in the Bashkir Transurals] *Etnicheskie vzaimodeistviia na Iuzhnom Urale. Sb.nauch.tr.* [Ethnic Interaction in Southern Urals. Collection of Proceedings] Cheliabinsk, 2009, pp.70-73.

Received February 28, 2017